

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЕВРОПА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – КОНТИНЕНТ БЕЗ
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ».
Ноябрь 2000г., Рига, Латвия.

Федоров Андрей (Россия) – директор Фонда «Политические исследования», бывший заместитель министра иностранных дел России

РОССИЯ-ЕС: ШАНС К СБЛИЖЕНИЮ

Первое. Россия и ЕС – это две динамично развивающиеся структуры, которые, действительно, имеют шанс к сближению. Это определяется тем, что обе структуры имеют достаточно долгосрочную стратегию в отношении друг друга, принятую в прошлом году. Это объясняется еще тем, что налажен постоянный политический диалог на уровне руководства ЕС и России.

Вместе с тем мы очень хорошо понимаем, что процесс сближения России с ЕС не будет скорым. Иллюзии 90-х годов о том, что мы можем через 5–7 лет стать членами ЕС, окончательно развеяны европейским политическим руководством. Вопрос о членстве России в ЕС можно будет ставить не раньше, чем через 15–20 лет. Соответственно нам очень важно иметь такой механизм взаимодействия, который был бы постоянно эффективен на протяжении всего этого времени. Это касается как политической, так и экономической стороны диалога с ЕС.

В какой-то степени Россия постепенно становится заложником Евросоюза. Я приведу только три цифры. В настоящее время 43% российского экспорта приходится на страны Европейского Союза. В 2003 году на страны Европейского Союза будет приходиться 52% российского экспорта. В том случае, если мы к 2005 году окончательно введем в строй все трубопроводы, связывающие нас с Европой, то доля экспорта России в страны ЕС составит 63%. Это кардинально меняет всю ситуацию, и уже сейчас, например, экономическая составляющая отношений с ЕС становится наиболее существенной.

Хотя, как это ни парадоксально, сегодня с Европейским Союзом наш основной диалог все-таки проходит через политику. Дело в том, что сближение с ЕС на экономическом уровне предполагает необходимость изменений в самой России, прежде всего, в области законодательства. Однако, сейчас это невозможно. В России сначала нужно завершить законодательный процесс и оформление российской государственности. Может, я ошибаюсь, но мне кажется, дело идет к тому, что через несколько лет в России может встать вопрос о принятии новой Конституции – Конституции государства, которое будет постпереходным – более устойчивым с точки зрения своего устройства и политической системы.

С этой точки зрения, у нас есть определенные возможности, завершая перестройку Российского государства, гораздо в большей степени ориентироваться на Европейский Союз, чем на США, которые были для нас ориентиром в начале 90-х годов.

Расширение Европейского Союза существует для нас в контексте стран, окружающих Россию. Понятно, что государства Балтии, в том числе Латвия, станут членами ЕС гораздо быстрее, чем мы. Соответственно стратегический интерес России заключается в том, чтобы в хорошем смысле слова иметь «свою ногу» на территории Латвии, Литвы и Эстонии, то есть, чтобы через эти страны динамично развивать взаимоотношения с Европейским Союзом и пользоваться – мы не хотим этого скрывать – всеми преимуществами, которые дает членство в Европейском Союзе.

С этой точки зрения мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы в течение ближайшего года мы могли бы в полном объеме нормализовать взаимоотношения с прибалтийскими государствами. Это касается и заключения целого ряда договоров и ратификации имеющихся соглашений. И самое главное, нам необходимо в нынешней обстановке выходить на уровень контактов первых лиц наших государств. Это неизбежно и это необходимо.

Я считаю, что многие негативные элементы, которые есть в отношениях между Россией и Латвией, Эстонией, да и Литвой, могут быть преодолены, к сожалению, только сверху. И наша задача подталкивать этот процесс, чтобы совершить политический и психологический прорыв в отношениях с Балтией.

Я еще раз повторю мысль, которую последовательно защищаю на протяжении многих лет, что нам нужна дружественная Балтия как в рамках Европейского Союза, так и,

возможно, в рамках НАТО. Потому что гораздо худшая альтернатива – это иметь в рамках НАТО недружественную Латвию.

Принципиально важно, чтобы мы действительно использовали имеющееся время для того, чтобы не нагнетать страсти, а выстроить систему взаимоотношений таким образом, чтобы возникающие вопросы решались в рамках цивилизованного диалога, без взаимных нападок, на основе имеющихся возможностей.

В этом смысле Европейский Союз осуществляет позитивное давление на всех кандидатов, готовящихся вступить в Союз, чтобы стимулировать процесс сближения и улучшения взаимопонимания. Мне кажется, для этого есть основания.

Для России это сближение имеет очень интересную материальную сторону. Некоторые исследования, проведенные российскими структурами, показывают, что из тех 70 млрд. долларов, которые находятся в наличии у граждан России, около 36–37 миллиардов наши граждане будут готовы обменять на валюту «евро». Это качественно новый элемент, и мне пришлось говорить об этом недавно в Стокгольме, что для нас появление наличных «евро» – это огромный психологический перелом. Это европеизация России через деньги, что очень существенно для российского человека.

Одно дело говорить о европейской интеграции, о чем-то мифическом, но когда наш человек будет держать в руках евровалюту, он совсем по-другому будет глядеть на Европу. Это, кстати, будет очень интересным элементом, хотя мы до сих пор не знаем, какое последствие на мировую экономику окажет процесс введения наличного «евро», которое охватит Россию, страны Восточной Европы, Китай, где также есть интерес к переводу части валютного запаса в «евро».

И последний тезис. Действительно, скорость сближения России и стран Балтии с Евросоюзом будет разной. К этому нужно относиться совершенно спокойно. И наша задача – выстроить систему взаимоотношений с Балтийскими странами с учетом членства в ЕС именно таким образом, чтобы членство там Балтийских стран стало дополнительным стимулом развития российской экономики – и в ее экспортном и в импортном варианте.